

Инк обезумел от ярости и бросился вперед. Вокруг него взмыли невидимые прочим нити с маленьким подобием серпов на концах. Они вгрызлись в разум демона. Чудовище рычало, «клякса» в плескалась каплями цвета раскаленной лавы. От обжигающей боли все мысли Инка пропали, он не видел ничего, кроме врага. Из глотки вырывался крик ярости и ему вторил заглушающий всё рёв монстра.

Чудовище упало. Инк знал, что их должно быть больше. Он рвался вперед, но что-то мешало. Цепи? Лозы растения?

- ...ет! ...ви... - с опозданием пришло понимание слов, прорывающихся сквозь звон в ушах - «Нет! Остановись!»

Сзади его обнимали женские руки, не давали броситься в самоубийственную атаку на следующего демона, который показался у перекрестка.

«Роун!»

Инк повернул голову. Обеспокоенная Арси открывала рот, но он слышал лишь части её мысленной речи. Даже голос разума не мог пробиться к его сознанию полностью. Девчонка всё продолжала что-то говорить. Инк даже примерно понял смысл послания. Чудовища сильные. Арси называла их высшими демонами. Было что-то про разрушение его разума. Инк помнил, его оружие разума – воплощенное сожаление.

«Эмоции. Сильные, яркие. Они определяют наше отношение к разным вещам. Отрицательные эмоции даже сильнее счастливых. Значит ли это, что личность - скульптура, высеченная из бесформенной массы болью и сожалениями? Избавиться от серпов сожаления действительно плохо?»

Глаза Инка не сходили с трупа Роун. Пусты глаза и бледность... тот неестественный цвет, что отличает мертвых от живых. Остатки её светоча слились с его нитью сознания и теперь укоренились в теле зверька.

Ярость куда-то пропала. Остались только чувство усталости и горечь. Инк придерживал одной рукой контейнер со слизью, а другой обнял Арси. Он представлял себе Роун и мысленно просил у неё прощения за то, что не спас. За то, что не сможет выполнить своё обещание.

Когда Инк немного пришел в себя, заметил Киасса и Грэнка. Потомок богов стоял гордо. Его глаза внимательно осматривали окружение. Он был готов вступить в битву в любой момент. Алхимик смотрел на Инка. На его лице застыло сложное выражение.

«Ну, да... Он ведь, наверное, думает, что я спас ему жизнь, нырнув в ту слизь. В каком-то смысле так оно и есть, но... Откуда это чувство бесполезности?»

Инк сжал кулак и попытался успокоиться. Он кивнул Киассу, и получил чуть запоздавший жест в ответ.

«Иди за мной», - мысленный голос Арси звучал уверенно, словно она всегда только так и говорила.

Все вместе они пришли к тем людям, которые обхаживали Арси раньше.

В большом доме было достаточно света, чтобы разогнать тени без остатка, и достаточно комнат для размещения всех учеников Глэма. Оставшись один, Инк попытался отвлечься. Тупая боль внутри, прогоняла мысли, лишала желания действовать.

Камешек в руке всё также пропитывался силовым полем.

«Зачем я страдаю? Кто она мне? Просто случайная девка, которая предложила тело в обмен на побег из этого мира? Мы даже не знакомы. Сколько в нулевом мире каждый день умирают людей от голода и холода? Мне же плевать на них! Роун? Пошла она! Почему я должен страдать из-за смерти какой-то... какой-то...», - Инк убеждал себя мысленно в бесполезности этих мучений.

Получалось плохо.

Инк скрутился на постели в позу эмбриона и отвернулся от контейнера со слизью на столе. Приложил камень ко лбу, пропитка силовым полем ускорилась. Он попытался порадоваться этому... Разум, словно в издевку, снова показал лицо умирающей Роун. В его ушах не отражалось ни звука из окружающего мира, но как заикленная запись повторялась мольба девушки: «Спаси мой народ».

В приложенном ко лбу камне что-то дрогнуло. Инк инстинктивно отбросил его и вскочил на постели. На середине пути до стены из камня вылетела тонкая ярко-красная нить. Она проскользнула между пытавшихся ухватить её пальцев и вошла прямо между бровями Инка. Было похоже на укол иглой. Нить крови просочилась дальше.

В разум Инка вторглась маленькая тусклая амёба. Серпы попытались врезаться в остатки чужого сознания, и тут же распались мельчайшим песком. Нити разума шипели сталкиваясь с паутиной разума демонов, но в этот раз было похоже на попытку ударить о кусок стали пучком волос.

Остаток сознания бога пристроился сам в нужном месте. Светоч Инка дрожал, пытаясь отвязаться от опасного вторженца. Окружение сменялось. Сознание перебирало слой за слоем мира разума, пока не погрузилось в темноту, разбавленную несколькими светящимися искрами. Остаток разума бога дрогнул. Инк попытался его сдвинуть и это удалось. «Амёба» плавно отплыла в сторону.

«Хорошо... - с облегчением подумал Инк. Его внимание привлекла тонкая нить между ним и кусочком разума бога. – Откуда она взялась?»

Попытка разрушить связь провалилась. «Амёба» дрогнула пару раз и резко устремилась к труп энергетического создания. Когда через пару мгновений существо пошевелилось, кровь Инка похолодела. Маленькое подобие динозавра повернуло чуть засветилось изнутри золотистым и прижало лапы к животу.

Впервые в этом темном мире Инк слышал стук своего сердца. Энергетическое существо стало мерно пульсировать с ним в такт. Больше ничего не происходило. Радоваться этому или печалиться Инк не знал. Он вернулся в маленький мир и создал из силового поля зеркало. В отражении между бровями виднелся рисунок. Тонкие красные линии складывались в тройную спираль. Пальцы не чувствовали разницы с другой частью кожи, словно это было обычной иллюзией.

Спирали наконец прекратили расширяться, а их концы обернулись по окружности. Теперь рисунок оказался заключен в подобие круга.

Инк прикоснулся к нему нитью сознания и его разум втянуло в пустоту с мерцающими группами письмен. «Почерк» отличался от того, что был в гримуаре архидемона, да и самих скоплений было значительно больше.

«Возможно, в одном из них есть объяснение?»

Все скопления письмен имели небольшое сопровождение. Как Луна возле Земли они плыли на небольшом расстоянии. Инк коснулся маленького набора знаков. К нему в разум перетекла информация о методе укрепления светоча. Маленькая группа слов рассказывала об основных требованиях к практике и перспективах её использования, предостережениях о технике безопасности. Сам метод нужно было искать в большом скоплении символов рядом.

Вторая группа содержала метод боя нитью разума. Освоив его, можно было превратить мысль в оружие.

Третья описывала технику правильного усвоения капли крови бога. Благодаря этому можно было существенно усилить глаза и перейти к изучению методов их боевого и небоевого использования.

Сами эти методы находились в пятом скоплении, а в четвертом Инк увидел описание искусства боя без оружия. Остальные письмена обещали рассказать о методе развития тонких тел по принципам Школы демонического бога Тройного Вихря, технике усиления тела нитями сознания, технике ускорения восприятия, секретному методу глаза бури для накопления в нём запасов энергии, а также кинра. Самым главным сейчас было содержание последнего скопления, в котором неизвестный бог оставил подробную информацию о том, как покинуть созданный им маленький мир. Инк тут же коснулся большого скопления.

В этом маленьком мире было некое «сердце», контролирующее законы и границы ограниченного пространства. Передать ему приказ можно было с помощью голоса сознания, но только использовать технику допускалось лишь светочем. Сердце мира уловит такой сигнал, а посторонний – нет. Незвестный бог оставил в послании предупреждение. Завладевшего его наследием могут убить из-за жадности. Можно отследить колебания нити разума, но его средоточие пряталось в естественной защите. Список команд содержал указание на несколько точек входа. Пирамидка из трона служила маяком для открытия ворот сюда из нулевого мира.

Одна из команд открывала мембрану неба. Незвестный бог сообщил, что можно заманить в маленький мир своих врагов, сбежать наружу и открыть мембрану. Это приведет к смерти всех животных и растений в маленьком мире. Также в этом блоке информации сообщалось, что школа демонического бога тройного вихря находится за пределом звёзд нулевого мира. Незвестный бог призывал не пугаться его метки разума, поскольку она не станет вредить, а представляет собой отличительный знак личного ученика основателя учения. Ограниченность количества техник пояснялась невозможностью использования многих методик в условиях ограниченности ресурсов нулевого мира.

«Найди школу демонического бога Тройного Вихря за пределами звёзд. Тебя примут как основного ученика и предоставят лучшие ресурсы и тайные техники. Сможешь добраться до седьмого мира и найти меня или моих последователей, значит достоин самого лучшего отношения. Легко вырастить крепкое дерево на плодородной почве, но в бесплодной пустыне выживают лишь гении из гениев. Докажи, что ты один из них.»

Будь это чуть ранее, Инк бы поверил в добрые намерения неизвестного бога. После разговора с архидемоном его посетила более приземленная мысль. Кому-то нужен «биоматериал».

«Единственное, что приходит в голову – техника глаз. Если нужные глаза очень сложно развить, то есть смысл оставить приманку в нулевом мире. Прохождение через огненное крещение при отправке в первый мир может переделать организм и сделать его естественным, – рассуждал Инк. – Почему сразу не отправить сюда кого-то с этой целью? Этот основатель школы такой же как родители Грэнка? Не в ладах с магами и кланами?».

Инк покинул мир метки. В отражении силового больше не было видно ни малейшего следа метки.

Контейнер со слизью стоял немим укором. Инк чувствовал некоторое облегчение от того, что всё же сможет исполнить обещание, данное Роун. Он снова отправился в мир метки. Слова о кинра были совсем иными, чем в брошюрах. Никакого разделения на ступени – только информация о слоях разума и их назначении.

В крови демонического бога указывалась подробная инструкция, как попасть в тот или иной слой. Предупреждения помогали избегать подводных камней при погружении в себя. Инк не верил в доброту демонического бога, но оставленные инструкции считал надежными. В конце концов, демоническому богу нужно было, чтобы он смог прожить достаточно долго и найти его школу.

Сжать светоч и приглушить его свет, рассеять тонкие нити в стороны и начать легкое вращение. Такой простой метод позволил Инку «просеять» пространство стеклоподобного разума через сито сознания. Нити не могли пройти везде, натыкались на препятствия, из которых постепенно сформировались прозрачные камешки разной формы.

Именно так здесь выглядели наработанные умения. И несколько из них отличались по стилю от остальных.

«Наконец-то я вас нашел, дары духа отражения.»

<http://tl.rulate.ru/book/16414/403536>